

Виталий Турченков

**НЕМУДРЁНОЕ
ПОВЕСТВОВАНИЕ,
ИЛИ КОНЦЕПЦИЯ
АППЕРЦЕПЦИИ**

Виталий Юрьевич Турченков

Немудрёное повествование, или Концепция апперцепции

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29411757
ISBN 9785449014771*

Аннотация

Данное повествование переносит нас в небольшой южный городишко, где в странных размышлениях своих уныло пребывает некий молодой человек. И пребывал бы он в них себе на здоровье, никому не мешая, очевидно, ещё много лет. Но расстройство его безмятежное прерывает (самым беспардонным образом, надо сказать) своеобразный субъект, втягивая героя нашего в череду комичных и нелепых обстоятельств.

Немудрёное повествование, или Концепция апперцепции

Виталий Юрьевич
Турченков

*– Надо мыслить, – сурово сказал Остап – Меня,
например, кормят идеи.
И. Ильф и Е. Петров.*

*Кто умножает познание, умножает
скорбь
ЕККЛЕСИАСТ*

© Виталий Юрьевич Турченков, 2018

ISBN 978-5-4490-1477-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Туман. Обычный осенний туман. Было начало десятого
утра когда, визуально отделившись от дверного проёма ти-
повой пятиэтажки, некий субъект с поднятым воротником
пальто, на ходу ускоряя шаг, ринулся в пустоту. Ноябрь, ес-

ли он сырой и прохладный обычно не располагает к вальяжным и созерцательным прогулкам в девять часов, даже в относительно-южном городишке. Стоит ли говорить, что человек поглощённый атмосферной влагой, лицо имел серьёзное, крайне напряжённое да к тому же непременно обращённое к результатам халатности дорожных служб. А в прочем (как и всегда) это не важно, потому как «важное» к жалобам и недовольствам невосприимчиво, потому как... впрочем, слишком много этого «потому как».

Что ж, для дальнейшего нашего повествования, героя этого утреннего променада (в смысле его личности) из тумана необходимо извлечь. Для этого перенесёмся назад месяцев этак, на девять. Октябрь, сентябрь... Четыре, пять... Февраль. Да? Да, точно февраль. Отлично.

В этом случае картина перед нами предстающая ни менее тумана, чем прежняя. Уж извините, но февраль того года был тёплый, сырой и серый.

Итак. Молодой человек (назовём его – Сомневающейся, потому как подобное состояние духа являлось для него преобладающим), в тот день встал поздно. Работал он, какое-то время, на ниве ровно стелющегося ламината (хотя профессию получил солидную, гидрометеорологическую), занятость имел периодическую и потому хотя бы это (встать поздно) вполне мог себе позволить.

Встал он (почти бодро) с мыслью... или точнее будет сказать с некой идеей, которая занимала его вот уже целых три

недели. Идея становилась навязчивой и виновником... пардон, виновницей, своего успеха была обязана одной девушкой. Для точности описания дальнейших событий стоит заметить что слово «девушка» было бы уместнее взять в кавычки (что я только что на ваших же глазах и сделал) потому как «девушкой» её называли только торговцы мандаринами. И здесь я совершенно не хочу указывать на возраст этой эффектной представительнице прекрасного пола. Нет! И ещё раз нет! А на что же? – спросите вы. На статус! – не мешкая, отвечу я. Стиль одежды, манера поведения – всё это обычно подсказывает нам уместное обращение к тому или иному человеку. Я не хочу сказать, что она была богата. Совсем нет. Не хочу сказать, так же что вела она себя высокомерно. Нет.

Вы спрашиваете – что же именно я хочу сказать вам вот уже целую минуту? Ну, хорошо она действительно не была юна. Там, как это? Красота её уже пережила летний расцвет, но осень для неё ещё не настала. Как-то так. Довольны?! Чёрт подери, я не хотел... Меня вынудили... Про возраст... О даме...

Но не будем отвлекаться. Движимый, некоторой несостоятельностью своей идеи, сразу же по пробуждению человек сей, немедленно впал в уныние и тот час же засомневался в целесообразности своего существования. Однако это, отнюдь не помешало ему позавтракать яичницей обильно прожаренной на сале и выдуть большую чашку сладкого кофе. Объяснялось это несоответствие тем, что желудок

его, равно как и богатый его внутренний мир существовали как бы параллельно и друг другу старались не мешать.

Действие, как известно, является предшественником решения (или осложнения) почти любой проблемы. Но либо проблема эта была ему дорога, либо на решение попросту не хватало решимости, так или иначе, но действий после завтрака скорей всего не последовало бы и вовсе, если б не одно обстоятельство.

Жил некий человек в хрущёвке напротив. И был день, когда решил он обойти всех своих друзей с утра. Друзей у него оказалось не много и все были хоть чем, да заняты. Тогда решил он пройтись по знакомым и ближе всех на свою беду (а может и не на беду, судить вам) оказался Сомневающийся.

– Здравствуй друг, – с расстановкой в голосе произнёс некий человек (назовём его Мотивирующим).

– Здравствуй, – ответил новоиспечённый друг и тут же засомневался.

– Так же нельзя, – внимательно оглядев хозяина квартиры, наугад констатировал гость.

– Почему? – поинтересовался Сомневающийся (для краткости определения переименуем его в Сомна) и устыдился.

– Потомки нам этого не простят, – расставляя приоритеты, объяснил Мовит (его я тоже переименовал) и многозначительно развёл руками.

Сомн обречённо вздохнул и, повинувшись закону гостепри-

имства, пригласил гостя в дом. Там он налил в две маленькие чашки слабого кофе, и тяжело вздохнув, стал ожидать дальнейшего толкования.

– Судьбу надобно хватать клешнёй, – многосложно заметил Мовит, поморщившись от первого глотка кофе.

– Мы сами творцы своего счастья, – зачем-то согласился с ним наш герой.

– О да, творить... творить – есть суть действия!

– Вероятно.

– Вероятно.

– Говорят, погода такая, до конца месяца... будет.

– Серьёзно?

– Серьёзно.

– Тогда нельзя медлить и секунды, – резко вставая, заметил гость и вылил содержимое чашки в умывальник.

– Нельзя, – подтвердил Сомн (дурацкое получилось имя) и в точности повторил действие друга.

– Понадобятся деньги.

– Зачем?

– Приспешники судьбы вопиют!

– Какие при...? А может, как-нибудь обойдутся?

– Кто – обойдутся?

– Ну... Судьбы... эти...

– Приспешники?

– Да.

– Друг мой, сегодня глупо потраченная копейка – завтра

отзовётся... кто знает чем, – убедительно подняв указательный палец, вверх заявил гость и зачем-то сплюнул на пол.

Герой наш по состоянию своего мироощущения (как вы уже наверняка догадались) находился в постоянном безрезультатном поиске всего сразу и потому легко перекладывал принятие решений на других. И хотя его слегка и смутило то обстоятельство что решение его проблемы (о которой он пока ещё ничего не говорил) нужно начинать с приобретения нескольких бутылок пива, в целом тому не противился.

– Главное отмести всё не нужное и сконцентрироваться на очевидном, – ускоряя свой шаг, поучал неразумного индивида Мовит. – Признание очевидного, это ли не решение половины проблемы?

– Я... полагаю что да, – пытаюсь соответствовать темпу попутчика, согласился Сомн.

– И что же мы имеем как – очевидное? – внезапно остановившись, поинтересовался Мотивирующий.

– Я... Я не знаю, – честно признался неразумный друг и снова устыдился.

– Да уж, – поднимая затёртый воротник старого серого плаща, задумчиво произнёс Мовит. – Задача не из лёгких и ежеминутно усложняется.

В магазине, понимая очевидность ежеминутного усложнения, наш догадливый герой предложил взять на две бутылки больше и когда после секундного колебания генератор идей

согласился, на сердце у первого отлегло.

Придя, домой, странники первым делом смастерили себе поесть и, усевшись перед телевизором, принялись иссушать то самое содержимое. Причём надо сказать, что пока хозяин квартиры с сомнением (он никогда не пил пиво с утра, да ещё и зимой) цедил свою бутылку, Мовит уже опрокидывал внутрь своего на удивление худощавого тела вторую.

По скрытности своей природы Сомн не очень то и желал открывать своё «личное наболевшее» кому бы то ни было, и потому всё больше молчал. Гость же очевидно из деликатности ни о чём не допытывался и, вызывая (тоже очевидно) хозяина на откровенность, увлечённо критиковал какую-то мыльную оперу.

Всё хорошее, когда-нибудь да заканчивается, закончилось и пиво.

– Я, пожалуй, пойду, – безапелляционно заявил деликатный гость и направился к выходу.

– Да, конечно, – согласился хозяин квартиры, провожая друга.

– Очевидное! – подняв указательный палец вверх, внезапно напомнил Мовит. – Только очевидное имеет значение. Всё остальное – лишь симптоматика.

– Да, конечно, – снова согласился Сомн.

– Не потрать впустую, нами выстраданную мудрость! – выходя в дверь с грустью в голосе, попросил Мотивирующий, и задумчиво побрёл по ступенькам вниз.

– Да, да, кон... – послышалось из-за закрывающийся со скрипом двери.

Близился обед. Недоеденный туманом снег тёмным пятном ложился на незрелые души много думающих индивидов. Так бывает. Ибо время (не станем забывать о том) справедливо требует к себе уважение и отчёта. К чему я всё это? Не знаю. Так... Подумалось.

– Очевидное, – пытаюсь, сосредоточится на главном, упрямо твердил себе вслух наш герой – Какое же очевидное мы имеем? Какое?

Несмотря на усиленную работу мозга, он не мог обнаружить «какое такое» имеет – и это становилось всё очевиднее.

И это, оттого (по секрету скажу я вам) что вуалировать желания и, стало быть, мотивации свои, ему было гораздо проще, чем в них себе же признаваться.

Парадокс? – спросите вы.

Обычное дело – неуверенно возражу я.

Сколько можно анализировать этого идиота?! – воскликните вы.

Потерпите, – попрошу я.

Однако ежели решение проблемы уже найдено, не воспользоваться им было бы не вежливо, а значит «очевидное» нужно было состряпать тут же, хоть и на коленки.

«Не желание замечать другими моего очевидного к ним расположения – это ли ни очевидная проблема» – раз-

мышлял он, ускоряя бодрый шаг, переходя мало-оживлённую улицу. «Незаметность моего бытия содействует общему непониманию и некому усугублению, а это прискорбно. Заметность же имеет две основные ипостаси – морально-духовную и физическую. Масштаб и правильное функционирование и того и другого надобно усиливать, увеличивая внешние их восприятие».

Ведя примерно такую вот бесхитростную внутреннюю самодискуссию, Сомни с разбегу своих быстро набегающих мыслей записался в тренажёрный зал. Действие как таковое тут же возымело своё... пардон, действие и на сердце у последнего отлегло и надолго.

Жизнь снова потекла своим привычным руслом. В тренажёрном зале он, конечно же (засомневавшись), так и ни разу не появился. С проблемами сердечными, привычными, естественно уединился. А для внеплановых колебаний очевидных причин просто не стало.

Не стало потому как, обнаружив и вовремя распознав нарастающую проблему, он, конечно же, успокоился и в необходимости переживать по этому вопросу, (как это бывает) тут же разуверился.

(Я уже просил потерпеть?)

Так вот друзья мои: самовнушение – страшная сила.

Был день, когда решил некий человек (небезызвестный нам) обойти всех друзей своих и таковых оказалось – ноль.

И тогда решил он пройтись по знакомым своим, и стезя эта рефлекторная вновь привела его к нам. Ну... то есть к герою нашему и без общих замечаний неплохо живущему.

– Здравствуй друг, – внимательно вглядываясь в его лицо, тихо произнёс Мовит.

– Здравствуй, – также тихо произнёс Сомн, чувствуя и почти наблюдая, как последние вагоны внутреннего комфорта убегают, куда-то вдаль.

– Параметры нашего восхождения давно определены, – разглядывая свои ногти, между делом заметил гость.

– Кем, определены? – спросил Сомневающийся, делая вид, что про восхождение ему всё более или менее понятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.